

Глава 17. Люди страшнее злых духов

Тот призрак, легкий, словно пушинка, после удара талисманом Ван Я рухнул на землю с тяжелым стоном. Его истинный облик проступил наружу: лицо приобрело мертвенно-синий оттенок, изо рта выросли длинные клыки, а сам он сильно уменьшился, едва достигая полутора метров. Глаза его светились зеленым, кожа стала черно-синей, а руки и ноги превратились в звериные лапы, напоминающие обезьяньи, но с куда более острыми когтями. Придавленный талисманом, он отчаянно пытался подняться, но, казалось, на его груди лежала не бумажка, а огромный валун.

Увидев, во что превратился дух, Ван Я не теряя времени, ступила в массив Тайцзи, двигаясь по четырем сторонам света, и, нашептывая заклинание, метнула в него Талисман Алого Птицы, сжигающий зло. Талисман вспыхнул, превратившись в огненную птицу, которая вонзилась в духа. Тот забился в агонии, словно его облили маслом и подожгли, и начал неистово скрести себя когтями.

Видя, что еще немного — и дух обратится в прах, Ван Я бросилась на кухню, набрала воды в чашу и, прошептав формулу, начертала пальцем Талисман чистой воды, окропив им призрака. Пламя погасло.

Дух, измотанный огнем, потерял форму и превратился в сгусток темно-серого тумана, осевший на полу у дивана. Стоило огню угаснуть, как этот сгусток рванулся прямо на Ван Я!

Ван Я, не сбавляя темпа, закружилась в массиве Тайцзи и на лету поймала черный туман медным колокольчиком для ловли призраков. Раньше она бы просто уничтожила его, не дав шанса творить зло. Но этот дух, хоть и ступил на Путь злых духов, был новичком и еще не успел погубить ни одной души. К тому же она обещала хозяйке квартиры помочь ему. Ван Я наложила еще два талисмана: первый — талисман подавления зла — умиротворил его ярость, второй — талисман прояснения духа — должен был пробудить в нем остатки человеческого разума и воспоминаний, которые еще не успели стереть ежемесячные потоки иньской энергии.

Как уже было сказано, духи не принадлежат этому миру. Каждое первое и пятнадцатое число месяца они проходят через очищение иньской энергией. Слабые исчезают, а те, что остаются, с каждым разом становятся все яростнее, теряя человеческий облик и превращаясь в кровожадных монстров. К счастью, этот дух был еще молод, и у него сохранились крупицы памяти — иначе он не сидел бы на диване, изображая страдание при первой встрече.

Окончательно умиротворив духа, Ван Я загнала его в кисточку для письма, которую купила хозяйка квартиры. Она придвинула стул к журнальному столику, села напротив кисточки, которая дрожала, пытаясь уползти, и сказала:

— Твоя сестра попросила меня помочь тебе. Давай поговорим по-хорошему. Конечно, ты можешь отказаться, тогда я просто развею тебя и дело с концом! Если хочешь договориться — пиши свои ответы на бумаге. Выбирай сам: разговор или небытие.

Кисточка окунулась в чернильницу и криво вывела на столике: «Говорить».

Ван Я нахмурилась:

— Пиши на желтой бумаге! Не видишь, перед тобой целая стопка? И вообще, потом сам будешь убирать за собой!

Кисточка, оставляя кляксы, переползла на бумагу.

— Ты покончил с собой? — спросила Ван Я.

Кисточка написала: «Да».

— Почему?

Снова неровные буквы: «Не выдержал».

— Раз не выдержал, почему после смерти не ушел, а остался здесь? — Ван Я выхватила исписанный лист, подставляя чистый.

Дух вывел: «Не смирился».

— Что именно тебя довело?

Кисточка задрожала, с силой впиваясь в бумагу так, что ворс начал ломаться. Ван Я хлопнула по столу, заставив кисточку подпрыгнуть.

— Я тебя спрашиваю! К чему этот драматизм? — рявкнула она.

Кисточка замерла в воздухе, явно напуганная. Ван Я добавила уже спокойнее:

— Приведи в порядок ворс и пиши нормально. Решай, хочешь ли ты избавиться от своего бремени и переродиться, или хочешь исчезнуть навсегда!

Дух окунул кисть в чернила, поправил ворс и вернулся на бумагу. Ван Я убрала грязные листы.

Дух написал: «Переродиться».

— Слушай сюда, — сказала Ван Я. — У меня скверный характер и мало терпения. С детства я изгоняла духов, в округе не осталось ни одного призрака или демона, всех вычистила. На моем счету их сотни, мне не составит труда добавить тебя в этот список! Я сняла эту квартиру только потому, что твоя сестра — хороший человек и очень о тебе беспокоится. Если продолжишь капризничать, клянусь, ты даже призраком быть перестанешь.

Кисточка замерла.

— Продолжай, — скомандовала Ван Я. — Пиши, что случилось и почему ты остался.

Дух писал медленно, буквы выходили огромными и уродливыми, на один лист помещалось всего три слова. Ван Я устала менять бумагу. Прошел целый час, прежде чем она поняла суть. Он тридцать лет прожил, не женившись, мать настаивала на свадьбе. Девушка заявила, что без

квартиры замуж не выйдет, и мать продала свое жилье, чтобы помочь с первым взносом. Он купил кольцо с бриллиантом, разослал приглашения, а потом она сбежала со всеми их общими сбережениями, прислав лишь сообщение: Прости, я замужем, у меня пятилетний ребенок, не могу выйти за тебя. Мать рыдала, проклиная его за слепоту. Полиция не нашла следов. Коллеги шептались за спиной, родственники сплетничали. Он сломался и наложил на себя руки.

— Почему же ты остался? — спросила Ван Я. — Хочешь отомстить, когда она вернется?

— Жду, когда полиция найдет ее и вернет мои деньги.

Ван Я надолго замолчала. Наконец она сказала:

— Понятно. Иди туда, где тебе место.

Дух заупрямился, яростно зачеркивая бумагу чернилами. Он не хотел уходить, пока не свершится правосудие. Ван Я не была полицейским, откуда ей знать, когда поймут преступницу? Она позвонила хозяйке квартиры. Едва ответив, та затараторила:

— Мастер Ван, как успехи? Вы помогли моему брату? Мы с мужем ждем внизу, у охраны. Спасибо вам огромное!

Ван Я тяжело вздохнула:

— Не спешите благодарить. Ваш брат не хочет уходить, пока полиция не поймает его бывшую девушку и не вернет деньги.

Хозяйка квартиры чуть не разрыдалась. Она объяснила, что деньги лежали на карте девушки, доказательств того, что это его средства, нет, и юристы говорят, что это считается подарком. Полиция не может завести дело. Она умоляла Ван Я уговорить брата переродиться.

— Сколько денег? — спросила Ван Я.

— Больше трехсот тысяч. Все, что он накопил за годы работы.

Ван Я почувствовала, как сжалось сердце. Тридцать лет работы, все накопления коту под хвост — на его месте любой бы не выдержал! Она испугалась своих мыслей и поспешно прошептала: «Чур меня, чур меня!»

Хозяйка продолжала молить о помощи. Ван Я потерла виски:

— У него слишком сильная привязанность. Даже если я насильно отправлю его, он будет скитаться в Бардо, не в силах переродиться.

Хозяйка рассказала, что из-за горя с братом ее мать слегла и умерла через полгода, и она боится, что та не найдет покоя на том свете. К телефону подошел муж и предложил доплатить двадцать тысяч, если мастер Ван сможет помочь.

Ван Я мысленно воскликнула: «Да вы издеваетесь!» Она вытерла пот со лба и ответила:

— Ладно, ладно. Есть один способ. Сейчас спущусь.

Она обмотала кисточку красной лентой от колокольчика, взяла пакет с благовониями и свечами и вышла из квартиры. У поста охраны хозяйка бросилась перед ней на колени. Ван Я поспешно подняла ее:

— Не надо, не надо! Вы старше меня, так вы мне жизнь укорачиваете!

Муж хозяйки сменил тон на подобострастный и начал извиняться. Охранники тоже закивали, с явным почтением глядя на Ван Я.

— Ладно, — сказала она. — Машина есть?

Муж кивнул:

— Я на грузовике работаю.

— Хорошо, выезжаем за город.

— Куда?

— В безлюдное место с сильной иньской энергией. Я насильно открою Хуанцюань и отправлю его прямо в Иньцао Дифу.

Все четверо уставились на нее, как на безумную.

— Чего вылупились? — спросила Ван Я. — Можно открыть и здесь, но тогда место надолго пропитается иньской энергией. Если потом здесь заведутся призраки и вызовете меня — это будет стоить пятьдесят тысяч, плюс наценки за злых духов и древних призраков!

Муж хозяйки пробормотал:

— Настоящий мастер!

Ван Я закатила глаза. Она девятнадцать лет училась этому, даже школу забросила. Если бы она не умела зарабатывать этим на жизнь, то с голоду бы умерла.

Глава 18. Открытие Хуанцюань

Хозяйка квартиры спросила:

— Мастер Ван, можно поехать на машине моего мужа? Не будет ли это плохой приметой? Может, вызвать такси? — Она испугалась, что рассердила её, и добавила: — Хотя, конечно, можно и на нашей, свои люди...

Ван Я отмахнулась:

— Езжайте на чем удобно. Главное — слушайте меня и не нарушайте запреты. Поедем только вдвоем, лишние люди не нужны. Хуанцюань ведет прямо в Подземное царство, если кто-то из вас нарушит правила и потеряет душу — я не смогу вернуть её обратно. Я еще молода, у меня нет сил спускаться в Дифу за живыми душами.

Супруги горячо заверили её в своей покорности. Охранники смотрели на Ван Я с суеверным страхом.

— Пошли, — сказала она.

— Нужно что-то еще подготовить? — спросила хозяйка.

— Поздно уже, обойдемся малым.

Они вышли к грузовику — желтому шестиколесному «Дунфэну». Ван Я не раз видела таких гигантов. Муж сел за руль, Ван Я с хозяйкой втиснулись на пассажирское сиденье. В кабине висели амулеты. Ван Я брезгливо поморщилась:

— За сколько купили?

— За три тысячи! — ответил муж. — Работаем по ночам, нужно для спокойствия.

Ван Я достала свой талисман подавления зла:

— Этот не для удачи, а для защиты. В следующий раз берите у меня, стоит две тысячи, а работает лучше всей этой чепухи.

Хозяйка с благодарностью приняла талисман. Грузовик выехал на трассу. Ван Я вдруг вспомнила место с сильной иньской энергией — строящийся жилой комплекс на окраине. Она довольно улыбнулась:

— Едем туда.

Муж вздрогнул:

— Там же привидения! Много людей погибло!

— Откуда знаешь? — удивилась Ван Я.

— Я туда песок возил. Говорят, там лютый дух!

— Это не лютый дух, а старуха, — усмехнулась Ван Я. — Ей ногу повредили при забивке свай, вот она и злится. Застройщик нанимал кучу людей, всех их она превратила в своих марионеток.

Муж покрылся холодным потом:

— Может, выберем другое место?

Ван Я успокоила их:

— Там сейчас чисто. Я там работала.

— Застройщик нанял вас? — удивился муж.

Ван Я подняла два пальца:

— Миллион двести тысяч — и всё в порядке!

Супруги выдохнули с облегчением. Раз мастер берет такие деньги, значит, она действительно сильна.

— А ты ведь не верил в духов, — подметила Ван Я.

— Сомневался, — смущенно признался муж. — Но слухи были страшные. Не думал, что вы такая молодая, а уже такая способная.

— Я с детства этому училась, больше ничего не умею, — ответила она.

Разговорившись, они немного расслабились. Муж спросил:

— А мой шурин, он опасен? Из-за него у меня квартира пустует, арендаторы постоянно сбегает.

— Знаешь, что такое дух-ракшас? — спросила Ван Я. — Это самый опасный из тридцати шести видов духов. Хорошо, что он не успел окончательно озвереть, иначе жертв было бы не избежать. Если бы он убил человека, его ярость стала бы неуправляемой, и вся многоэтажка оказалась бы под угрозой. Я обычно таких сразу уничтожаю, но ради твоей жены решила отправить его в Дифу.

Супруги побледнели. Ван Я задумалась: почему в современном доме с хорошим фэн-шуй завелся такой дух? Она попросила дату рождения шурина. Оказалось — седьмое число седьмого месяца по лунному календарю, день открытия врат ада. Она тяжело вздохнула и замолчала.

Вскоре они подъехали к пустырю недалеко от стройки. Ван Я велела им ждать в машине и ни в коем случае не выходить и не смотреть. Она взяла кисточку, пакет с припасами и направилась к пустырю, заросшему высокой травой. Место было глухое, рядом с подземной жилой иньской энергией — идеальное место, чтобы открыть Хуанцюань.

<http://bllate.org/book/19161/1881399>